

ОБЛОЖКА

ПОД ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ОБЛАКАМИ

Фото: **Данил Ярощук**
Визаж и обработка: **Арюна Тардис**
Худрук: **Яна Милорадовская**
Директор отдела моды: **Ксения Гощицкая**
Стиль: **Эльмира Тулебаева**
Продюсер: **Ирена Азаркевич**
Прическа: **Кирилл Брюховецкий**

У нас есть предчувствие (не спрашивайте!), что актриса **АГЛАЯ ТАРАСОВА** скоро начнет сниматься в главных ролях в Голливуде. Ведь как это происходит: еще совсем недавно сериал «Интерны», потом суперуспех мелодрамы «Лед», потом отличный исторический сериал «Подкидыш», и вот уже «Лед 2» собрал в прокате миллиард за неделю, а там глядишь. Мы срочно собрали команду мечты — фотографа **ДАНИЛА ЯРОЩУКА** и художницу, богиню космического мейка и красоты **АРЮНУ ТАРДИС** — чтобы снарядить (и нарядить!) Аглаю в будущее.

Анорак **Christian Dior**,
серьги **Rose Dior Pre Catelan**,
Dior Joaillerie

Это только начало, мистер Нолан

Платье и ботинки Christian Dior; серьги Rose Dior Pre Catelan, колье Rose Dior Bagatelle,
кольцо Gourmande Libellule, кольцо Rose Dior Bagatelle

Здравствуй, Линч

Платье-рубашка и сабо Bottega Veneta, юбка Givenchy, шляпа Cocosnick

София Коппола в ладоши хлопала

Пальто Christian Dior; серьги Rose Dior Pre Catelan, подвеска Diorette;
часы, надетые как чокер La Mini D de Dior Wraparound, Dior Horlogerie

Перезвоню скоро,
Гильермо дель Торо
Платье и мюли Bottega Veneta

Мы очень любим Марину Леонову, агента Аглаи Тарасовой и Ксении Раппопорт. Очень. Это великий агент и большой профессионал, честно. Но когда Марина кладет свое суровое вето на самое маленькое упоминание названия сложного и серьезного проекта, в котором сейчас (где-то под Петербургом!) снимается Агуша (да, так Аглаю Викторовну зовут фанаты), мы начинаем биться головой об Ленфильм.

Дружба, как говорится, дружбой, а служба службой.

«Служить бы рад, прислуживаться тошно», — возопила директор отдела моды Ксения Гощицкая и потребовала у Аглаи объяснений, откуда у русских актеров такая суперсила — превращать любое живое интервью после согласования в набор штампов, эвфемизмов, а если коротко — в пресс-релиз.

И да, это интервью не начнется так: «Она заходит в лос-анджелесский ресторан минута в минуту. На ней белоснежная футболка, разумеется, из органического хлопка, голубые джинсы-скинни такие-то и массивные золотые часы такие-то. Но эти сияющие глаза заставляют всех оборачиваться». Хотя возможно, скоро так будут начинать профайлы про Аглаю голливудские летописцы.

Аглая, нам надо поговорить. Сейчас я предъявлю тебе за свою боль, а ты — за свою. (Смеется). Вот, пожалуйста, моя боль: ненавижу согласовывать интервью. Представь: разговариваешь с героем два часа. Два дня редактируешь текст. Отсылаешь его на согласование. А герой (или его пресс-агент!) возвращает в редакцию не живое интервью с массой захватывающих фактов, а пресс-релиз. И из моего текста вырезано и вычеркнуто все, что я выуживала из героя — будь то актер или бизнесмен. Это что за порочная практика, у вас так, знаменитостей, принято?

Ну раз ты сама начала, давай по панку! Я так сразу тебе и скажу: давать интервью — это мучение! (Смеется.). У меня сейчас вышли подряд два фильма — «Марафон желаний» и «Лед 2». За месяц — тридцать интервью. Причем некоторые вообще без контакта с журналистом. Мне присылали вопросы, а я наговаривала аудиосообщения. При этом сейчас я снимаюсь под Петербургом в новом военном проекте, и времени нет совсем, как и сотовой связи на площадке. Вот ты жалуешься на согласование, но посмотри на ситуацию моими глазами: мне присылают текст на утверждение, а там просто расшифровка моего аудио без намека на редактуру. Знаки препинания не расставлены, через слово — орфографические ошибки, про местами ускользающий смысл я вообще

промолчу. И я понимаю, что если не исправить самой, то так все и пойдет в печать. Самый ужас — все вопросы одинаковые. Все! «Что вы почувствовали, когда прочитали сценарий?», «Расскажите случай со съемочной площадки?», «Как вам работалось с этим режиссером?». В какой-то момент я обрадовалась уже просто тому, что меня спросили, что я думаю о последней оscarовской церемонии — хоть что-то новое можно было сказать.

В моем идеальном мире где-то там на голливудских холмах обитают интервьюеры, которые обсуждают с героем поэтику крупного плана у Бергмана.

Такие есть, но их очень мало. Например, когда в прокат вышел фильм

Как часто вижу я сон, Уэс Андерсон

Комбинезон и юбка Christian Dior, перчатки M_U_R, шляпа Cocoshnick

«Звезда родилась» с Леди Гагой в главной роли, его сопровождала мощнейшая пиар-кампания. А потом какие-то умельцы в сети вырезали из всех интервью актрисы одну и ту же фразу, которую она повторила раз, наверное, сорок, и смонтировали в видео, моментально превратившееся в мем. Я смотрела и мне казалось: ну какая глупая женщина! А сейчас понимаю, что с ней сделали, — и такое сочувствие испытываю! Я даже мысленно перед ней извинилась. Представь, идешь ты по красной дорожке, тебя десять раз останавливают и задают один и тот же вопрос. Ты в жутком зажиме, нервничаешь, еще и туфли жмут, но отвечаешь всем подряд: режиссера полюбила, прочитав сценарий, сначала была в шоке, потом поняла его оригинальность. И если все это нарезать, то получится как у Леди Гага.

ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ?

Я так и знала, что красная дорожка — это боль.

Это точно далеко не самое главное. Есть и другая сторона актерской профессии. После светского выхода ты должна выложить фото, отметить фильм, чтобы поддержать прокат, бренд украшений, которые тебе дали напрокат, дизайнера, сшившего платье, визажистов и стилистов, которые тебя собирали. Ты всем должна. А тебе, может, не хочется выставлять эту фотографию — глаза маленькие, ракурс неудачный и вообще вся какая-то нелепая, но приходится. Страшно подумать, сколько жизни утекает на довольно бесполезное времяпрепровождение. Я совершенно не жалею, классно, что все это есть, просто объясняю: то, что со стороны выглядит как красивая жизнь, порой приносит много стресса и мало удовольствия. Когда я даю интервью, то переживаю и пытаюсь правильно доносить мысли, потому что понимаю, что пока ко мне есть интерес как к медиаперсоне, нужно использовать его в благих целях: помогать фондам, рассказывать, что нужно брать бездомных животных, какие-то элементарные, но правильные вещи. Очень важно, что ты несешь — во всех смыслах этого слова.

По поводу несешь — откуда актрисы берут все эти кутюры? Успокой меня и скажи, что дизайнеры присылают тебе их на дом.

Не всегда. Раз уж у нас тут панк, расскажу тебе историю. Я училась в Нью-Йорке на актерских курсах, ну и закулисную жизнь города узнавала, куда без этого. Самое начало мая — все лихорадочно готовится к Met Gala, главному модному балу мира, который закатывает Институт костюма Музея Метрополитен. Мои друзья, званные туда, сделали приглашение и на меня, зная, как мне было бы интересно туда попасть. Бал был на носу, платья не было, как и денег: все гонорары я тратила на образование. Буквально: снималась в сериале или фильме, уезжала учиться, деньги заканчивались, я возвращалась в Россию, снималась — и так по кругу. Тогда я обратилась к местному знакомому стилисту, и та посоветовала: купи наряд и на следующий день сдай, так, мол, все поступают — и даже одолжила пять тысяч долларов на эту авантюру. Я поехала в роскошный универмаг, перемеряла пол-этажа и купила совершенно потрясающее и безумно дорогое платье. Но удовольствия в этом было мало, больше скажу: мне даже было немного стыдно. На бал я приехала красоткой, получила комплименты, всю ночь танцевала, а наутро у меня началась паника.

Тут как нельзя кстати должны были оказаться актерские навыки!

Да, я исполнила полную drama queen. Придумала историю, что мой парень заставил меня вернуть платье после страшного скандала, потому что оно слишком короткое и в нем, по его мнению, я похожа на женщину с пониженной социальной ответственностью. Особенно неприятно было то, что меня собирали невероятно милые консультанты, мы просто сроднились, пока выбирали идеальный лук. Я пообещала им, что этого парня я обязательно брошу и сразу же вернусь выкупать платье обратно. Все удалось, но это было так неловко, что я поняла, что больше я так никогда не буду делать.

Квентин, мы где-то встречались?

Платье Vetements, canopy Bottega Veneta, шляпа Cocoshnick

Круглосуточно быть ослепительной — часть твоей работы. Это вообще твое?

Скажем так, круглосуточно быть ослепительной у меня не получается. Но я к этому особо и не стремлюсь. (Смеется.) А расслабиться сложно, факт. Похудеешь — набегут советчики поднабрать, поправишься — подбросить. В этом смысле у нас в России по-прежнему страна советов. Главная проблема медийного человека в 2020 году — это соцсети. У посетителей «Студии 54» не было инстаграма, на ленинградских квартирниках не писали видеоприколы для «Тик-Тока», а общались и музыканты группы «Кино» исполняли песни, Александр Сергеевич Пушкин проигрывался в карты и за неимением возможности воткнуться в айфон, садился писать новый шедевр, чтобы выплатить старые долги и завести новые. И никто не выкладывал сториз, как солнце русской поэзии, изрядно нарезавшись, вызывал на дуэль очередного гражданина — по этому наутро можно было по-тихому все отменить, что и происходило, как нам известно, не единожды.

Если бы у Пушкина был инстаграм, предполагаю, что его главными комментаторами были бы активистки маргинального феминизма и хейтеры из гусар.

К хейтерам, я, кстати, очень спокойно отношусь. Поначалу было жестко, еще когда я снималась в сериале «Интерны» — неожиданное столкновение с этим явлением потребовало времени на выработку иммунитета. Грубости даже до слез доводили. Но главное, что я поняла — нельзя отвечать на хейт. Это явление из параллельной реальности, которое никак с моей не пересекается. Есть один сайт сплетен: такое ощущение, что доступ к нему предоставляют пользователям по уровню злобности — такое там дно. Меня беспокоит одно: бабушка и дедушка очень внимательно следят за всеми публикациями, которые выходят о нас с мамой, читают все комментарии, проверяют все теги, где мы отмечены. И если мне попадается на глаза что-то особенно грубое, я понимаю, что бабушка с дедушкой либо это уже видели, либо вот-вот увидят. Вот их мне бы хотелось от этого защитить.

Ты чувствуешь конкуренцию с блогерами? Борьбу за распределение материальных благ и медиаресурсов?

Я честно отвечаю, хотя это и будет звучать как выпендрож: не может быть конкуренции между артистами и блогерами. В шоу-бизнесе, как и в обществе,

существует жесткое разделение. Я буду участвовать в проекте, пусть даже и рекламном, только с теми, кого я уважаю и чья компания мне приятна. Есть много имен, увидев которые я откажусь. И это нормально.

Что такое вообще популярность в 2020 году?

Еще каких-то двадцать лет назад, ты должен был обладать условной сверхспособностью или талантом, пройти тернистый карьерный путь, а сейчас ты записываешь смешное видео в ютьюбе — и тебя через день знает вся страна. Да что там, можно стать нереально популярным только потому, что у тебя красивая задница, ты ее все время постишь и получаешь за это деньги. Подрастает поколение, которое не расстается с айфоном с рождения — ребенок говорит: «Когда я вырасту, хочу рекламировать купальники в инстаграме». Вот это реально страшно. Я переживаю за свою сестру, ей девять лет, у нее нет социальных сетей, у нас дома нет и никогда не было телевизора, но все равно она когда-нибудь с этим столкнется. Я проходила что-то подобное. Вспоминаю себя: подростком я обожала глянцево-журналы. Но мне становилось ужасно грустно, потому что хотелось вот такое тело, вот такой дом, вот такие бриллианты и вот такую сумку. Я не могла себе ничего из этого позволить, а мама никогда бы не стала меня так баловать и распускать, и я чувствовала себя ущербной. Ведь если все это печатают, значит это существует, люди так живут, чем они лучше меня?

Как ты преодолела этот кризис?

Мне повезло, что мы с мамой всегда были откровенны друг с другом. Я поделилась с ней своей тоской, и она объяснила мне, что реклама штампует и ограничивает сознание, навязывая, что должно быть и как, но не расширяя, а сужая мое представление о мире. Что моя ценность никак не связана с сумкой от известного бренда. Что за марками люди прячут свою тревожность. Что нет ничего круче возможности быть собой: не иметь кумиров, не пытаться быть на кого-то похожей. Мне казалось, что меня будут любить, если у меня будут статусные объекты. С ними я буду знать себе цену, а если я буду ее знать, то и другие поймут, насколько я крутая. Это нездорово вообще. Сейчас, когда я выросла, иногда могу позволить себе купить что-то дорогое, но я рада, что эта возможность пришла ко мне только после того, как моя самооценка перестала меняться от материальных факторов. И я хочу это транслировать. Вообще классно и важно, когда популярные люди топят за доброту, любовь, справедливость, да даже за экологию, пусть это и хайп, но лучше так, чем никак. Чтобы на детей, которые только формируются как личности, оказывать правильное влияние и помогать им стать лучше. Я поняла, что популярность — это еще и ответственность. Иначе все это пустое, никому не нужное.

Прямо вот так сразу поняла?

Ну нет, конечно! На это ушли годы. (Смеется.) Когда-то я мечтала о сумке Louis Vuitton, начала ныть и просить у мамы сумку, а она сказала — заработай. Я поработала официанткой, потом снялась в первом фильме — на сэкономленное пошла в бутик и купила ее. Я была адски горда собой! Если ты меня сейчас спросишь, где она — я не знаю! (Смеется.)

НЕ БОЯТЬСЯ, ПОНИМАЕШЬ?

У меня есть еще одна жалоба! На съемках я иногда сталкиваюсь с такой историей: мы придумываем авангардную историю, справедливо полагая, что раз в кадре актриса, то ей будет интересно выйти за рамки образа, попробовать быть странной или вообще другой. Но еще на стадии обсуждения концепта нам говорят: нет, это слишком радикально, давайте красиво и фэшн. И смотреть на такие фото еще скучнее, чем читать сопровождающий текст.

Я как раз очень хочу трансформации! Вспомни, какая страшная в «Монстре» Шарлиз Терон! Это же нереально круто! Надо обладать невероятной внутренней силой, талантом и упорством, чтобы превратиться в практически другого человека. Одно из самых главных умений актрисы, на мой взгляд, перестать думать о том, как ты выглядишь, не бояться выйти за рамки привычного образа, поведения, не бояться выйти из зоны комфорта. Не бояться, понимаешь? Вот этому я хочу научиться.

Мы давно знакомы, и точно скажу: без сомнений отправилась бы с тобой танцевать на столе, что для меня равнозначно разведке. Но я до сих пор не могу точно сформулировать — какая ты?

Я стараюсь всегда говорить то, что чувствую и думаю. Упрямая. Обожаю хохотать. У меня почти не бывает падений настроения, оно всегда приподнято-хорошее. Если что-то расстраивает или бесит, беру себя в руки и успокаиваюсь быстренько, особенно если бокал вина выпить. (Смеется.) Но у меня абсолютно точно, как и у многих людей цифрового века, проблемы с тем, чтобы находиться самой с собой. В моей жизни все насыщено, я никогда не сижу на месте. Есть пара дней — куда-нибудь улечу, если работаю, думаю о работе, если смотрю сериал, то погружаюсь в сюжет, но вот чтобы сесть без телефона, без книжки и просто подумывать о том, что происходит, мне сложно. Я начинаю рефлексировать, что трачу жизнь не на то, веду себя не так и вообще не такая хорошая, как мне кажется. Я себе таких моментов стараюсь не давать.

Почему? Думаешь, горе все-таки происходит от ума?

Я пока не поняла, насколько самоанализ мне полезен. Хотя однажды он кардинально изменил мою жизнь. Когда-то давно у меня несколько лет были тяжелые отношения с человеком, которого я очень любила. Для сегодняшней меня они за гранью допустимого. Я много работала с психологом, чтобы из них выбраться — это была техника прописи. Я заполняла толстые тетради мелким почерком — в школе столько не писала. Это помогло мне увидеть ситуацию с другой стороны — и я обалдела. С каждой новой тетрадью я отпускала — и больше никогда никому не позволяла так с собой обращаться.

Фильмы с твоим участием сейчас пробивают кассовые сборы. Не вижу, где твой роллс-ройс?

Заработок для меня — это свобода и комфорт. Я работаю, чтобы снимать в центре города достаточно большую квартиру, чтобы в нее помещались мой огромный пес, мои коты, куча друзей. Я зарабатываю на возможность ездить на хорошем такси. На то, чтобы можно было купить билет и улететь куда захочется в любое время. Чтобы когда вижу пост «кота переехала машина, собираем на операцию», могла бы сразу перевести деньги (конечно же, я проверяю информацию). Я зарабатываю на то, чтобы легко и просто делать то, что хочется, иногда баловать себя и людей, которых я люблю. Я тут думала, может, начать откладывать на квартиру? И поняла, что я вообще не знаю, где хочу жить, где хочу быть, что со мной будет завтра и в какой стране. Мне нравится, что наше поколение вышло из парадигмы родился — учился — женился, нравится, что можно выбирать любой жизненный сценарий и в итоге свою судьбу. А те, кто думает, что это невозможно, просто почему-то не доверяют себе и не разрешают себе мечтать.

Pellegreen

HOTEL & RESTAURANT

224

203

г. Ставрополь
ул. Западный обход, 56

+7 (8652) 230 111
www.pellegreen.ru